

ПЕРВЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

К 75-летию со дня издания журнала «Сибирский рассвет»

Это кажется невероятным, но в 1919 году, в разгар гражданской войны, свирепой колчаковской диктатуры, галопирования цен, нехватки всего и вся в Барнауле выходил ежемесячный литературно-художественный журнал, исхитрявшийся к тому же держаться независимо к власти Колчака. Он ни разу не запятнал своих страниц восхвалением колчаковского режима, чего, к примеру, нельзя сказать о «Сибирских записках», выходивших в то же время в Красноярске.

«Сибирский рассвет» — первый литературно-художественный журнал в нашем крае. Его по праву можно назвать предшественником «Алтая». Вот вкратце недолгая его история.

В марте 1918 года на базе культпросветотдела Алтайских кооперативов был создан самостоятельный внепартийный Культурно-просветительный союз Алтайского края. В ведении «Союза» находился двухнедельный кооперативно-агрономический журнал «Алтайский крестьянин» — 32 странички размером в школьную тетрадку. Иногда в нем появлялись даже стихи и рассказы, но большинство авторов отказывались давать свои произведения в малоизвестный журнальчик, выходивший к тому же скромным тиражом (1800 экз.). Однако убытки он приносил немалые.

И вот у алтайских писателей, тесно сотрудничавших с «Союзом» по изданию библиотечки «Сибирский рассвет», возникла дерзкая мысль: преобразовать «Алтайский крестьянин» в «толстый» литературно-художественный журнал! Главным инициатором этого был Степан Исаков, ставший во второй половине 1918 г. редактором «Алтайского крестьянина».

У руководства «Союзом», к счастью, стояли люди, неравнодушные к судьбам сибирской и алтайской литературы: И. Г. Зобачев (председатель правления), П. А. Казанский, священник И. А. Ссрышев, кооператор Н. И. Ржанников. Они идею «агулипроковцев» поддержали, а главное — взяли на себя все расходы. Главным редактором был избран С. И. Исаков, в состав редакции вошли: П. А. Казанский, прибывший из Москвы писатель Павел Низовой (позже его сменил А. С. Новиков-Прибой, автор «Цусимы»), ученый ботаник из Казанского университета Б. С. Семенов, Н. И. Ржанников, поэт Ю. В. Ревердатто (секретарь).

Весть об основании журнала вызвала большую радость у сибирских

писателей, давно мечтавших о создании своего печатного органа. И не только у них — у всех пишущих, а таких оказалось немало. Со всех концов Сибири, Урала, Дальнего Востока в редакцию хлынул поток рукописей и писем. Знакомясь с ними (они хранятся в краевом госархиве), невольно поражаешься обилию и, если можно так выразиться, разнообразию авторов. Здесь и крестьяне-самоучки, и колчаковские офицеры, и работники газет, журналов, окончивших свое существование с падением самодержавия, и, разумеется, профессионалы, среди которых немало людей, оставивших определенный след в литературе: П. Л. Драверт, Г. А. Вяткин, И. Г. Гольдберг, К. В. Дубровский, К. К. Худяков и др. Рано умерший курганский поэт Кондратий Худяков был, между прочим, первым наставником Всеволода Иванова. В автобиографической повести «История моих книг» тот называет его «человеком нежной и живой фантазии, дивного упорства и острого таланта».

Из бийчан отозвались поэт А. Г. Бурмакин и прозаик А. Л. Высоцкий.

Степан Исаков предпринимал неоднократные попытки связаться с Г. Д. Гребенщиковым, которого называли тогда «сибирским Горьким». Вот, с некоторыми сокращениями, одно из писем к нему, ранее не публиковавшееся.

«Уважаемый Георгий Дмитриевич!

Дойдет ли мое письмо, не знаю. Я в Барнауле редактировал журнал «Алтайский крестьянин» (орган Культпросветсоюза Алтайского края), теперь начинаю редактировать «Сибирский рассвет», который мечтаем развить на ежемесячный. Сотрудников много, средства есть, сибиряки объединяются, беда в технических средствах, но это попомногу налаживается и через месяц — два все пойдет хорошо... Тут хорошая публика с большой инициативой и не мешает вести журнал в желательном направлении... Как бы хотелось, чтобы приехали Вы или прислали что-нибудь... Не можете ли списаться с В. Я. Шишковым, В. М. Бахметьевым и др., сообщить им о нашем журнале... Нельзя ли с какой оказией переслать сюда рассказы Ваши, Шишкова, Бахметьева и др.

Наш литературный кружок в Барнауле очень живой. Если бы Вы были тут. Часто Вас вспоминаем.

Привет от всех нас.

Степан Исаков.

18 декабря 1918 г.»

Письмо это, как и несколько других, по всей вероятности, не дошло до Гребенщикова. Он оказался «по ту сторону баррикад» и вскоре стал эмигрантом. Не смогли принять участия в журнале и Шишков с Бахметьевым: от Сибири их отделили фронты гражданской войны...

Выдающуюся роль в становлении журнала сыграли писатели-«центровики» А. С. Новиков-Прибой и Павел Низовой, заброшенные в Барнаул водоворотом гражданской войны. Новиков-Прибой некоторое время исполнял даже обязанности редактора. Восьмой, июньский номер журнала вышел, например, за его подписью. Алтайские впечатления не прошли бесследно для его творчества. Они послужили материалом для рассказов «Зуб за зуб», «За городом», «Вековая тяжба». А на страницах «Сибирского рассвета» он напечатал рассказы «Шалый», «Две души», «На медведя», повесть «Море зовет». По своим художественным достоинствам их можно отнести к числу наиболее значительных публикаций журнала.

Очень плодотворным был алтайский период и в творчестве Павла Низового*. Им опубликованы в «Сибирском рассвете» рассказы «На

* Псевдоним Павла Георгиевича Тупикова (1882—1940), автора рассказов и повестей о гражданской войне, деревне (наиболее значительная повесть — «Черноземье»), романов «Океан» (1930), «Сталь» (1932); «Недра» (1934).

промыслах», «Часовня», «Тени», «Час девятый», а позже на алтайском материале написаны повести «Язычники», «В горах Алтая», рассказы «Золотое озеро», «Крыло птицы», «В горных ущельях», «Звериным следом».

«Самая лучшая глава вписана в мою жизнь Алтаем», — отмечал он позже в автобиографии.

Достойное место среди создателей журнала занимает бессменный председатель правления Культпросветсоюза И. Г. Зобачев, один из видных сибирских журналистов, редактор (в советское время) газеты «Красный Алтай» и целого ряда других алтайских, сибирских газет и партийных журналов, а в конце жизни — председатель Новосибирского областного радиокomiteта. «Иван Григорьевич, — вспоминает А. М. Топоров, — сам художественных произведений не писал, но все барнаульские беллетристы видели в нем человека, разбиравшегося в живописном слове, умного политического наставника и честного критика-друга... Он любил литературу как-то по-особенному чисто и бескорыстно...»

Ядро авторского коллектива составляли «агулипроковцы» С. И. Исаков, П. А. Казанский, А. И. Жиляков, А. И. Ершов, А. С. Пиотровский, Г. М. Пушкарев, а также известный исследователь природы Алтая, преподаватель реального училища В. И. Верещагин.

Первый номер журнала вышел в январе 1919 г. тиражом 4500 экз. Первоначально он планировался как двухнедельный, но на первый же номер были израсходованы почти все запасы бумаги.

Еще весной 1918 г. Культпросветсоюз закупил в Самаре 5 вагонов бумаги, но вывезти не успел: начался белочешский мятеж. Пропали и 120 тысяч рублей задатка. Отчаянные попытки достать бумагу где-либо в охваченной гражданской войною стране кончились неудачей. А за границу путь был заказан. Бумагу для журнала добывали по крохам, где только можно и какая попадет. С третьего номера журнал стал ежемесячным, а тираж его сократился до 2500 экз.

«Сибирский рассвет» имел хождение не только в пределах Алтая. Как видно из документов, он высылался по 50—100 экз. в Иркутск, Омск, Новониколаевск и, вероятно, в другие сибирские города.

К сентябрю 1919 г. колчаковские власти почти поголовно мобилизовали в армию служащих Культпросветсоюза. Работу всех его отделов пришлось свернуть. Лишь издание «Сибирского рассвета» решено было продолжать до конца года, но и это не удалось. На последних сдвоенных №№ 11—12 (сентябрь—октябрь) журнал прекратил существование. А с восстановлением советской власти был распущен и Культпросветсоюз...

Листая эти скромные на вид, уже слегка пожелтевшие томики, невольно проникаешься уважением к людям, их создавшим. Они сумели выполнить свой писательский и гражданский долг в такую пору, когда простая честность была подвигом.

«Среди всеобщей разрухи русской жизни» (слова Г. Н. Потанина) журнал «Сибирский рассвет» был как огонек в ночи. Мне думается, его значение в истории культуры Алтая и Сибири нами еще не полностью осознано и оценено...

ВАСИЛИЙ ГРИШАЕВ